

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ СУЛЕЙМАНА ВЕЛИЕВА

FEATURES OF THE POETICS OF SULEYMAN VELIYEV

Ширин Ф.И.,

*докторант кафедры методики преподавания азербайджанского языка и литературы
Бакинского государственного университета*

Творчество видного представителя азербайджанской литературы XX века Сулеймана Велиева с точки зрения идейного содержания отличается богатством, а поэтика отличается оригинальностью. Сущность творческого подхода в эстетическом восприятии действительности Сулеймана Велиева рассматривается на примере реализации идей писателя в ряде художественных произведений. Художественный конфликт в произведениях Сулеймана Велиева и его сюжетное решение анализируется на основе конкретных примеров определенной жанровой направленности и композиционной насыщенности. В статье рассматривается художественный стиль писателя, методы изложения и описания, а также характер использования художественных средств выражения.

Ключевые слова: азербайджанская литература, Сулейман Велиев, художественный конфликт, сюжет, композиционная насыщенность, выразительность, способы изображения.

Творчість видатного представника азербайджанської літератури XX століття Сулеймана Велиєва з точки зору ідейного змісту відрізняється багатством, а поетика відрізняється оригінальністю. Сутність творчого підходу в естетичному сприйнятті дійсності Сулеймана Велиєва розглядається на прикладі реалізації ідей письменника в ряді художніх творів. Художній конфлікт у творах Сулеймана Велиєва і його сюжетне рішення аналізується на основі конкретних прикладів певної жанрової спрямованості і композиційної насиченості. У статті розглядається художній стиль письменника, методи викладу і опису, а також характер використання художніх засобів вираження.

Ключові слова: азербайджанська література, Сулейман Велиєв, художній конфлікт, сюжет, композиційна насиченість, виразність, способи зображення.

Works of Suleyman Veliyev, the outstanding representative of the Azerbaijani literature of the XX century, are distinguished by their rich ideological content and originality of the poetics. The essence of Suleiman Veliyev's creative poetics is reviewed on the example of the realization of his ideas in his works. Suleyman Veliyev's artistic conflict and its plot solution are analyzed on the basis of specific examples of genre orientation and compositional saturation. The article reviews the writer's style, methods of narration and description, as well as the nature of the use of artistic means of expression.

Key words: Azerbaijani literature, Suleiman Veliyev, artistic conflict, plot, compositional saturation, expressiveness, ways of depiction.

Постановка проблеми. Творческая жизнь каждого писателя формируется под влиянием идеологических и художественных требований своей эпохи. Но здесь в то же время важную роль играют художественный талант писателя, его профессиональные поиски. Присоединяясь к идеям этого периода, мастер художественного пера выступает с позиции принятых им литературно-художественных ценностей и накопленного жизненного опыта. Творчество Сулеймана Велиева (1916–1996) обусловлено ведущим положением современного ему социалистического реализма как одного из художественных направлений азербайджанской литературы XX века. Известно, что это литературное направление имеет определенные эстетические нормы. Хотя писателям было нелегко им следовать, они, в силу своего таланта, могли создавать настоящие образцы художественного творчества.

Различные содержательные аспекты художественных произведений, написанных в духе социалистического реализма, исследованы многими

ведущими специалистами в области истории советской литературы, в том числе представителями отдельных национальных республик. Это М. Бахтин, К. Кларк, Д. Лукач, А. Луначарский, А. Морозов, Т. Круглова, многие другие исследователи, рассматривавшие как сущностные особенности направления социалистического реализма в литературе и искусстве, так и качественную характеристику отдельных жанров в национальной литературе. В Азербайджане указанные проблемы исследовали Ф. Мехди, Дж. Ахмедов, М. Ариф и др. Вопросы творчества С. Велиева, как ведущего представителя азербайджанской литературы в составе социалистического реализма, рассмотрены нами с точки зрения целостного подхода к характеристике творчества писателя.

Цель статьи – рассмотреть творчество видного представителя азербайджанской литературы XX века Сулеймана Велиева.

Изложение основного материала. У социалистического реализма были нормативы, которые обосновывали их ведущую роль в соответствии с

требованием времени и потому служили источником вдохновения писателей. К примеру, одним из основных требований социалистического реализма было рассматривать жизнь, реальность в постоянном развитии и революционном движении; в целом это было связано также с творческим методом реализма. В творчестве Сулеймана Велиева этим требованиям отвечала концепция человека с активной жизненной позицией, который ведет борьбу в условиях, когда необходимо изменить реальность. Творческому духу писателя также отвечало требование выражать чаяния народа, соответствовать принципу народности.

Имели место идеологические принципы, которые в какой-то степени ограничивали творческие возможности социалистического реализма, вводя их в определенные рамки: это партийность, классовость, непосредственная помощь строительству социализма. Все это иногда полностью утилитаризировало творческий процесс, приводя к требованию стать «колесом или винтиком» в партийной работе. В литературе социалистического реализма это порой приводило к схематизму, к созданию слабых, порой повторяющих друг друга произведений. Вместе с тем талантливые писатели творчески подходили и к указанным принципам классовости и партийности, сумев соотносить их с требованиями времени и потребностями народа (принципом народности). Подобные талантливо написанные произведения выражали сущность переживаемого времени намного полнее и правильнее, нежели основанные на призывах коммунистической партии. В творчестве Сулеймана Велиева образы героев, созданные им, отвечали именно этим реалиям, поскольку они с честью выходили из испытания войной, международными конфликтами, репрессиями, из процессов производственного строительства. Ясно, что силу художественного творчества показывает не то, в каких условиях ты пишешь, а то, как пишешь, в какой степени это отвечает требованиям литературы и искусства.

Успех творческих решений Сулеймана Велиева обеспечило также то, что писатель сумел правильно выделить конфликты своего времени, превратив их в художественный конфликт своего произведения. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно просто сделать экскурс в историю художественного творчества С. Велиева. Основной социальный конфликт в 1930-е годы определялся пафосом классовой борьбы. Писатели при этом предпочитали больше обращаться к прошлому, выражая идею классовой борьбы через необходимость изме-

нения национального прошлого революционным путем. В своей повести «Усатый господин» С. Велиев последовал именно такому пути. В произведении в основе художественного конфликта стоит борьба между интернациональным рабочим классом и международным капитализмом, который рабочие хотят свергнуть. Конкретным художественным материалом в конфликте между рабами и господами является бакинская нефть. С позиции сегодняшнего дня идея классовой борьбы отошла в историческое прошлое. Однако повесть «Усатый господин» и сегодня читается с большим удовольствием [1, с. 69]. Причиной тому является то, что образ частного собственника Шапаринского воплощает в себе капиталистический мир в целом, на международном уровне, а во главе борющихся сил стоят национальные образы, подобно Усатому господину и Мустафе. Азербайджанский писатель воплотил в этом произведении идею возврата народом своих нефтяных богатств, в прошлом захваченных иностранными собственниками.

Еще один пример. В 1960-е годы основной социальный конфликт составляло противоречие между жизненными реалиями и идеологическими иллюзиями. С. Велиев это противоречие раскрыл на примере художественного конфликта, изображенного в романе «Узелки» [2, с. 259–517]. У героя произведения Васифа есть свои жизненные реалии: он был в ссылке, видел жестокую правду жизни. Однако после возвращения его будто заставляют забыть эту жестокую правду, принуждая построить свое счастье на лжи. Основная идея произведения, заключающаяся в необходимости выведения наружу глубокого нравственного отчуждения, и сегодня актуальна, как никогда.

В 1970-е годы моральный упадок советской жизни еще более обострился. Через общество этот фактор воздействовал также и на личную жизнь людей и их духовный мир. Основу повести Сулеймана Велиева «Как я возродился» [3, с. 173–207] составил художественный конфликт, связанный как раз с нравственным отчуждением. Герой произведения является участником войны, он был в международном движении Сопротивления против фашизма. Однако он не может получить удостоверение ветерана войны. Дело в том, что они дают лицензию только тем, кто сражался в армии, а герой не может представить документ из-за того, что когда-то попал в плен. В произведении повествование идет от имени героя, и ясно, что, в сущности, он является прототипом самого Сулеймана Велиева. Писатель

развивает духовный конфликт, основываясь на глубоких жизненных наблюдениях. Бывший одноклассник главного героя Зульфали, который пошел на фронт одновременно с ним, служил в госпитале и в настоящее время работает на большой должности, при этом быстро всего добивается. Чтобы получить удостоверение ветерана войны и прекратить бюрократические проволочки, он предлагает использовать знакомство, причем даже стать свидетелем его пребывания на войне. Герой не согласен с мошенничеством, и между ними завязывается интересный диалог: «Я гневно сказал:

– О, еще не хватало, чтобы я за законное дело унижался. Я что, должен получить поддельное удостоверение? Как у тебя язык повернулся сказать мне это? Я совсем не ожидал от тебя!

– Вот вижу, что ты такой, как прежде. Ты странный по своей природе, совсем не меняешься. Простое дело ты всегда усложняешь. Ты хочешь, чтобы тебе на голову свалилась проблема. Ты не человек сегодняшнего дня. Разве ты не слышал поговорку «Легче плыть по течению!»

– Но не с такими, как ты...» [3, с. 201].

В данном случае противостояние между понятиями «человек сегодняшнего дня» и «странный человек» в целом обобщает советский образ жизни. Фактически здесь выражается конфликт между идеальными человеческими и советскими реалиями. Следуя этому идеалу, Аяз, герой романа «Каменный родник» [4] отправляется в Сибирь, так же, как и тысячи, десятки тысяч людей, которые были выброшены из идеалов лжи в жестокую реальность, в суровые природные условия. Художественный конфликт романа – это борьба человека с природой за свою жизнь. Примечательно также то, что тот, кто побеждает природу, все-таки сталкивается и с «сегодняшними людьми», представляющими общество в далекой Сибири. Роман был одним из образцов доказательства того, что советский образ жизни исчерпал себя.

Сулейман Велиев писал произведения в эпических жанрах. Используя богатые средства художественной прозы, в выражении конфликта он в основном исходил из сюжета. Дело в том, что в эпических произведениях художественный сюжет является ключевым компонентом. В произведениях Сулеймана Велиева сюжет, основанный на разрешении художественного конфликта, совершенен. Писатель может полностью «загрузить» идею в сюжет и выразить ее также посредством сюжета. Независимо от того, каково произведение в соответствии с требованиями жанра – компактное, однолинейное или разветвленное – у

Сулеймана Велиева сюжет со всеми элементами является магистральным путем, основным способом привлечь внимание читателя и проникнуть в его сердце.

В повести «Творожный чибис» [1, с. 7–68] после вступительного слова писателя о маленьком герое Ибише на основе сюжета завязывается первоначальный узел повествования, где происходит столкновение сына из богатой семьи Фарруха и Ибиша. Интерес читателя напрямую связан с конфликтом между детьми и его корнем, скрытом в социальном неравенстве. В последующих эпизодах писатель развивает тему социального конфликта, описывая поступки, которые Ибиш и его друзья совершали против хозяев, и поступки богатых, совершаемых против рабочих, ввязавшихся в революционную борьбу. Каждый эпизод усугубляет конфликт, предоставляя подробную информацию о богатых и бедных, их быте и жизни. Кульминацией стало то, что самые младшие брат и сестра Ибиша накануне праздника Новруз голодали. Ибиш решил поохотиться на птицу чибис. Здесь одновременно раскрываются моменты, когда подросток, у которого только начало формироваться общественное сознание, начал сопереживать радость активной борьбы с богачами, раздавая листовки с революционным содержанием. Но горькая реальность говорит совсем о другом. Смерть Ибиша приводит к митингу протеста в деревне. Художественный конфликт обусловлен этим сюжетным поворотом (антагонизм социальных сил). Проводя читателя через социальные конфликты, автор знакомит его с глубокими жизненными противоречиями.

В романе «Спорный город» [5] сюжет многомерен. В соответствии с несколькими идейными линиями, которые автор хочет выразить, созданы художественные образы, каждый из которых имеет свою жизненную историю и соответствующее сюжетное выражение. Когда мы впервые встречаем Зору и Силу в начале романа, кажется, что в произведении это основная линия. Через некоторое время мы знакомимся с Асланом, видим описание его жизни и решаем, что главная сюжетная линия в романе принадлежит Аслану. Есть образы Аниты, а также Павла, Августа Эгон и Раде Душана, которые на основе своей жизненной канвы вступают в роман. Писатель делает краткие экскурсы, обращаясь к эпизодическим образам, разветвляя сюжет. Однако помещение каждого из образов в сюжет не приводит к потере целостности и системности. Дело в том, что все сюжетные линии объединяются вокруг борьбы партизан против единого врага – немецкого

фашизма, и именно эта сюжетная линия является основной. В таком случае другие события также дополняют сюжет, представляя различные секретные операции и открытые сражения партизан против фашизма.

Не случайно, что Зора, Сила и Павло Мадзини начали свою тайную деятельность в городе Триесте, находящимся в горах Триглав Италии. Здесь завязывается сюжетный узел о борьбе с фашизмом. Цель романа – показать борьбу за освобождение Триеста. Позже развитию сюжета послужат также изображение жизни партизан и различные боевые действия в горах Триглав. Момент кульминации – анализ последних сражений за Триест, в конце романа. Независимо от того, кто выживет в этой смертельной схватке, победят антифашистские патриотические силы, побежденным становится фашизм и его идейные сторонники.

Сулейман Велиев умеет держать своих читателей в напряжении не только в ширококомасштабном сюжете, но и в компактных сюжетных сценах, не давая угаснуть их интересу. Это подтверждают рассказы писателя о войне, о международных делах или сатирические истории. Рассказ «Кисть винограда» [1, с. 395–405] повествует о колониальной эре алжирского народа. Экспозиция истории напрямую завязывает сюжетный узел через конфликт. Издатель газеты в Алжире обращается к известному писателю Анри Паве, чтобы тот написал для газеты статью о «природе, сельской жизни», хоть это и не политическая проблема, и уговаривает его отправиться в деревню Зюмуруддин. Анри Паве является публицистом; как писатель, он – сторонник народа и поддерживает его борьбу.

Газетный издатель не знает об этом и отправляет своего писателя в деревню, к знакомому Эдгару Пино, которого называют королем винограда. Это загадочный момент, выражающий внутренний конфликт, определяет весь ход сюжетной линии, а сюжет продолжает раскрываться через неожиданные ходы. Эдгар Пино рассказывает о своих талантах и восхваляет свой сад, писатель интересуется также и жизнью арабов, работающих на его плантации. Случайно при этом какая-то старуха спрашивает о судьбе своего пропавшего сына. Анри Паве также заинтересовался несчастным случаем. Никто не знает, жив или умер этот мальчик. Другая тайна возникает, когда гость хочет сорвать виноградную лозу, растущую вдоль забора. Эдгар Пино не позволяет ему подходить к этой лозе под предлогом того, что там есть змеиное гнездо.

Кульминационный момент возникает, когда Эдгар Пино прислал большую корзину винограда для Анри Паве. Предприниматель с удивлением видит, что писатель живет в бедном арабском квартале. Когда он находит нужный адрес, он понимает, что ошибся в человеке, особенно когда узнает, что писателя арестовали за помощь арабам. Еще одна интрига заключается в том, что Анри, отсидев в тюрьме полгода, после освобождения снова путешествует в деревню Зюмуруддин, чтобы завершить свой рассказ о ней. В это время старый сельчанин, знакомый ему и находящийся при смерти, рассказал писателю, что его жена умерла, а сын убит. Оказывается, Эдгар Пино убил молодого сельчанина в саду из-за похищения одной кисти винограда и закопал его у виноградной лозы возле забора. На самом деле храбрый молодой человек был убит за призыв жителей деревни к мятежу. Писатель перерабатывает рассказ и печатает ее как «Кисть винограда». Таким образом, Эдгар Пино, вышедший после заключения из тюрьмы и выдававший себя за друга арабов в Алжире, был разоблачен писателем. Через кажущийся простым сюжет Сулейман Велиев смог обобщить тяжелую судьбу алжирского народа, борющегося за свободу.

Художественный конфликт и его сюжетное разрешение важны, но недостаточны для полноты выражения идеи писателя. Творческое использование других компонентов, таких как композиция, язык, художественная выразительность, жанр и элементы стиля, обуславливают своеобразие творческой личности писателя.

Сулейман Велиев – писатель, глубоко проникший в секреты литературы и искусства. Знание литературы и талант видеть и изучать жизнь с первых шагов творчества обогащали и оттачивали его перо. Об этом свидетельствует переработка писателем отдельных произведений в каждом новом издании, их художественная шлифовка. У Сулеймана Велиева не только есть идеи и цели, которые он в каждый новый период хотел передавать своим читателям, но он также точно знает, как, в каком жанре выразить эти идеи, обрисовать в совершенной композиции и художественной завершенности. «Современность, народность, эlegantность, четкий сюжет и композиция, жизненный конфликт, конкретность, сжатость являются основными атрибутами произведений писателя» [6, с. 3].

У Сулеймана Велиева верное чутье на жанр. Он создал четыре крупномасштабных романа: «Спорный город», «Узлы», «Каменный родник», «Кровавый очаг». Каждый из романов олицетво-

ряет важные идеи своей эпохи: военные реалии, реалии репрессий, реалии общества, идеи свободы колониальных народов, здесь же воплощена концепция борющегося человека с активной жизненной позицией, которую писатель разрабатывал всю жизнь. Сулейман Велиев также написал произведения «Усатый господин», «Сырный чибис», «Город Керчь», «Тюркская девушка», «Как я выздоровел», «Светлая сторона», «Иза границы на родину», «Любовь топил лед», «В туманный день» и т.д. Им написана также документальная повесть «Звезды мастера Пири» и мемуарное произведение «Птица со сломанным крылом летает». Все они создают широкую панораму эпохи, выражая идеи и ценностный мир писателя на конкретном жизненном материале и человеческих судьбах.

Как правило, у С. Велиева идейно-композиционное решение крупных жанров (романов и повестей) точное и верное. Оставляя основным компонентом сюжет, писатель в правильном соотношении и к месту применяет разнообразные композиционные элементы как художественную необходимость. Как писал в свое время М. Бахтин, «композиционные формы, организующие материал, носят телеологический, служебный, как бы беспокойный характер и подлежат чисто технической оценке: насколько адекватно они осуществляют архитектурное задание. Архитектурная форма определяет выбор композиционной» [7, с. 21].

Несмотря на разнообразие крупномасштабных работ Сулеймана Велиева, в их структурной композиции всегда соблюдаются пропорции и гармоничное соотношение компонентов. Как правило, роман и повести всегда начинаются непосредственно с событий, связанных с деятельностью основных героев. Писатель не медлит, чтобы ввести читателя в курс дела. В заключительной части произведения также показывается результат событий, судьба героя. Писатель предпочитает символические окончания с метафорическим смыслом. Как бы это номинально не выглядело, названия произведений писателя также включают в себя символические и метафорические значения.

Роман «Спорный город» начинается с сообщения о том, как в городе Триесте Зора наклеивает листовки с призывами против оккупантов на заборы и стены домов. Роман заканчивается в духе триумфа, торжеством при освобождении города. Однако поскольку в жизни борьба не завершается, в конце романа особо подчеркивается и название романа («Разделение Триеста на зоны») и то, что он является «Спорным городом».

Изложение романа «Узлы» также символично, содержит в себе противоречия, порожденные обществом. Это также является выражением противоречий в моральном состоянии главного героя по отношению к обществу и людям. На протяжении всего романа Васиф открывал для себя и пытался решить эти противоречия. Роман как раз начинается с одного из таких моментов, когда герой возвращается из ссылки поездом «Москва – Баку»: сидя в вагоне, он размышляет о подобных проблемах и противоречиях. Роман продолжается на «поле битвы» «воинствующего человека» с подобными противоречиями в различных сферах жизни: в обществе, в повседневной жизни, в духовности, в производстве и заканчивается его победой. Моральные страдания переходят от героев к антигероям, и роман заканчивается зарисовками полной страданий беспокойной жизни побежденного антигероя Балахана.

Повесть «Усатый господин» начинается с описания праздника и заканчивается также праздничным настроением. Первый праздник – Новруз, который исходит из национальных традиций; затем очень быстро внимание читателей переключается на рабочее движение, на то, что жизнь рабочего совсем не выглядит празднично. Завершающий праздник – символический праздник победы рабочего. Хотя повесть посвящена классовый борьбе, одним из аспектов, подтверждающих национальный дух этого произведения, является то, что «усатый господин» является у народа своего рода национальным атрибутом. Возможно, что именно поэтому во втором издании повести в 50-х годах писатель, с учетом идеологической среды, назвал ее «На пути к счастью», однако в последующих изданиях он вернулся к «Усатому господину».

Сулейман Велиев к некоторым своим произведениям также дал эпиграфы. В последующих выпусках «Усатого господина» книга начинается с эпиграфа «Посвящена уважаемой памяти моих родителей». Это не только указывает на реальность событий произведения, но и придает ему национальный колорит. Роман «Каменный родник» предваряется словами: «Я посвящаю эту книгу дорогой памяти моей супруги Аси, которая вместе со мной пережила двадцать пять лет и горьких, и сладких дней в моей жизни». В романе образ Аси воплощается в образе Айбениз, в результате чего опять привносится определенный национальный колорит. В произведении Айбениз мы видим как мудрую женщину, которая переносит тяготы ссылки вместе со своим мужем, находящегося в отдаленной

Сибири, соблюдает определенные национальные традиции, одновременно проявляет себя как мудрая женщина с современным мышлением. Роман «Каменный родник» не только является местом, где происходили события, но также несет в себе метафорическое содержание, подразумевающая, что бурная жизнь Аяза и Айбениз прошла через тернистые пути.

Роман «Кровавый очаг» [3, с. 77–172] начинается с краткого эпиграфа «Посвящается другу Эмилю Амитову». Кажется естественным посвящение антиколониального романа Сулеймана Велиева его другу Эмилю Амитову (1938–2002), видному писателю крымских татар. Горькие реалии выселения и ссылки целого народа были хорошо известны каждому из этих писателей, которые были сосланы, а затем репрессированы. Название «Кровавый очаг» символизирует горькую судьбу палестинского народа, который вышел на битву не на жизнь, а на смерть ради свободы. Роман «Тюркская девочка» [1, с. 291–318] также начинается с эпиграфа «Назиму Хикмету». Во время написания повести писатель видел борьбу за социальную справедливость в Турции в идеалах писателя Назима Хикмета.

Одним из средств, обеспечивающих композиционную завершенность в художественном произведении, являются пролог и эпилог. Поскольку романы и рассказы Сулеймана Велиева напрямую начинаются с событий, здесь подобных возможностей используется мало. Однако в повести «Сырный чибис», который является одним из первых его творений, есть пролог и эпилог, которые еще больше усиливают силу воздействия повествования на сознание читателей. Поскольку повесть построена в виде рассказа, автор сам выступает в роли рассказчика. В начале работы он обратился к детям с повествованием о деревне, расположенной на небольшом холме на Абшеронском полуострове, о нефтяных вышках, о твороге, смешиваемом с мазутом. Он упоминает, что в прошлом дети бедняков ловили на такие приманки чибисов, и продолжает рассказ историей о Ибише, которого как раз и называли «сырным чибисом». В эпилоге автор напоминает, что в селе никто не забыл трагедии, которая произошла с Ибишем, и даже рассказал стихотворение, которое тетя Асмар посвятила погибшему парнишке. Пролог и эпилог служат для более наглядного показа контраста между современной жизнью и прошлым.

Поскольку Сулейман Велиев в своих произведениях всегда стремился непосредственно излагать ход событий, то при этом предпочитал в своем

композиционном решении сочетать элементы повествования (транспозиции, диалога) с иллюстрациями (пейзаж, портрет). Оба типа элементов важны для писателя и богато представлены в его творчестве. Чем более динамичен представленный сюжет в языке автора или в языке повествующего лица, тем более реалистичным и живым является диалог, нет скованности, напротив, это, скорее, представляется продолжением события. Писатель способен держать в центре внимания поведение и действия героев и персонажей, а также внедряться в мысли и чувства героев. Сон, мечты, последовательность мышления и другие элементы наряду с сюжетом служат для раскрытия характера и сущности жизни героя.

Творчеству Сулеймана Велиева присуща документальность, он берет тему и свои идеи из жизни. Поэтому писатель применял в разных произведениях, подобно документальному жанру, письма, воспоминания, экскурсы в прошлое и другие подобные элементы вне сюжета. В целом Сулейман Велиев в своем творчестве умело использует богатую палитру сюжета и композиционного искусства. Жанровая направленность произведения дополняется полнотой композиции.

Наряду с крупномасштабными произведениями Сулейман Велиев является также автором более сотни рассказов, связанных внутренним жанровым и композиционным единством. Писатель в своих рассказах поднимает многие жизненные проблемы, представляя разные типы и типы людей. Его рассказы, наряду со сжатостью сюжета, также подчиняются к принципу композиционной стройности.

Рассказ «Болезнь» [1, с. 442–447] основан на повествовании и диалоге. «Однажды вечером, отправившись на бульвар», рассказчик был удивлен, увидев перед собой хромавшего друга Мурада. Хотя он получил в начале войны тяжелую контузию, он не помнит травмы ноги своего друга. Писатель, который с первого абзаца определяет острую фабулу, до самого конца оставляет читателя в неведении. Но реальная ситуация в жизни несколько отличается от того, что может предполагать читатель. По мере того, как Мурад рассказывал в управлении свою историю, становился очевидным контраст между его фронтовой, порой впроголодь, жизнью, однако завершенной радостью победы, и теми людьми, которые в мирные дни не могут поделить телефоны в офисе между комнатами. Целью сатирического изображения также является главный менеджер, который славится «телефономанией и лживостью». Он давал обещания каждому сотруднику, захо-

дившему в его кабинет, и не выполнял его. Мурад, который должен был провести телефонные линии в каждую комнату, без конца поднимался на лестницу и спускался вниз. Даже рассказчик, который вел беседу, был удивлен: «Разве это такая большая проблема?». Но есть еще более поразительные выводы: «Что за простофиля директор! Если он не может решить небольшую проблему, как же он управляет фабрикой?» Более глубокие выводы мы слышим от Мурада, «потерявшего равновесие и поломавшего ногу»: «Вот ирония судьбы. Не на войне, а здесь ... Ну, мир, мы помним, как делили кусок хлеба на фронте и съедали его. Также ложкой делили воду. Теперь они не могут разделить телефон ... » [1, с. 446].

Более интересно в рассказе выражение композиционного построения сюжетной линии. Рассказчик, представив эпизод первой встречи, продолжает рассказ в виде живого диалога. Рассказчик, прототипом которого является сам писатель, даже не упоминается в рассказе, неизвестно, как его зовут, он лишь подает реплики в рассказе о друге, заинтересовывая в этом читателя, причем выступая в качестве читателя-слушателя. Разговор завершается в конце рассказа фронтовыми воспоминаниями двух друзей. Последний абзац повествует о пейзаже; дается описание: «Мы помолчали. Погода была спокойная. Небо просветлело. Было слышно щебетанье птиц. Мы посмотрели на место, где море соединено с горизонтом. Солнце уже собиралось садиться. Пенсионеры, которые неспешно проходили мимо нас, искали тихое место, чтобы посидеть. Были слышны веселые голоса бегущих и играющих детей» [1, с. 44–47].

Если бы писатель представил эту простую историю, похожую на фельетон, в обычном сюжете, она просто не имела бы никакого эффекта. Сулейман Велиев в обычных рассказах, в живом диалоге проводит крупномасштабное обобщение глубоких истин, противостоящих реалиям войны и мира. Название, данное этому рассказу, также переводится как «Болезнь». «И это лживая болезнь ... Страдания таких людей дорого обходятся нам. Рана, нанесенная ими, иногда бывает хуже, чем пулевые раны» [1, с. 447]. Эта мысль, которую писатель излагает от имени автора,

В целом в сатирических рассказах С. Велиева конкретного смеха, повода посмеяться нет. Его сатира носит серьезный характер, здесь раскрываются смешные ситуации для того, чтобы выявить под ними серьезную подоплеку. «Болезнь», «Я остолбенел», «Дверь труса», «Единственная», «Утешение», «Дальние и близкие родственники»

и другие рассказы подтверждают это. Компактная композиция и сюжет рассказа «Герой нации» [3, с. 298] позволяют выявить истинный характер «героя нации». Инцидент произошел между двумя людьми в самолете во время поездки в Москву. Писатель с первой строки объявляет о том, что ему не по душе герой по имени Адыширин.

Человек, который хотел стать писателем в юности, после того, как пару раз столкнулся с неудачей, теперь критикует все подряд, мало того, преподает в средней школе. «Он какое-то время писал, но затем бросил это дело и в итоге стал критиком, и стал мстить тем, кто не публиковал свои произведения. Хотя некоторые авторы и считались с ним, он не смог стать настоящим, грамотным критиком. Вместе с тем он везде позиционирует себя как «ученого» и «педагога» [3, с. 298]. Сюжет развивается на основе показа терпения и настойчивости писателя, который сидит и слушает пустые, примитивные разговоры о «проблемах народа», поучения и байки.

Суть конфликта раскрывается в монологе о «герое нации»: «Жаль, что у нас нет единства. У нас в Москве нет всемирно известного ни ученого, ни писателя. Потому что мы подставляем друг друга, пожираем друг друга ... Я очень ценю и уважаю тебя. Ты всегда в моем сердце. Знаю, ты один из тех писателей, которые не используют свое право в полной мере. Ты автор прекрасных работ. Тебе давно должны были дать народного писателя ... » [3, с. 299]. Чтобы избавиться от этих наигранных слов, автор прикинулся спящим. Но он не может избавиться от него, поскольку состояние его соседа ухудшилось. После осмотра врача ему даже пришлось сопровождать его от аэропорта до больницы, пока его не госпитализировали. Даже в подобном состоянии пациент не хочет выпустить из рук «дипломат» (портфель). После выявления врачами у Адыширина тяжелого сердечного приступа (инфаркта) писатель сжалился над своим героем.

Напряженность в отношениях вдруг разрешается кульминацией и заканчивается финалом, подтверждающим сатирическое отношение писателя к герою. Когда активировали вещи больного, направленного на операцию, то открыли дипломат, и «я увидел много текстов, набранных на машинке. Они не были ни научными, ни художественными произведениями. Это были заявления в вышестоящие организации. Я нехотя (возможно, у меня и права на это не было) просмотрел некоторые. И меня он не забыл. Он писал, что в Москве мною издано много книг. Они написаны в духе национализма. Такие работы наносят ущерб

воспитанию в духе коммунизма молодежи... » [3, с. 301]. Писатель делает из этого вывод, который кажется ему сном: этот человек, которого представляют «героем нации», в своих петициях изводил и унижал эту нацию. Возможно, это ему дорого далось, и потому он так тяжело заболел?» [3, с. 301].

Выводы. В творческой поэтике Сулеймана Велиева наряду с применением богатого набора средств выразительности в наличии самобытный, индивидуальный стиль. Писатель на протяжении всего своего творчества старается на высоком художественном уровне выразить проблемы и вопросы, над которыми он неустанно размышлял.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Велиев С. Избранные работы. В двух томах. Том 2. Баку: Язычы, 1983. 211 с.
2. Велиев С. Избранные произведения. В двух томах. Том 1. Баку: Язычы, 1983. 149 с.
3. Велиев С. Птица со сломанным крылом. Баку: Гяджлик, 1979. 115 с.
4. Велиев С. Каменная гора. Баку: Язычы, 1987. 251 с.
5. Велиев С. Спорный город. Баку: Азернешр, 1962. 234 с.
6. Мехди Ф. Власть художника // Велиев С. Избранные произведения. В двух томах. Том 1. Баку: Язычы, 1983. С. 5–10.
7. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: «Художественная литература», 1975. 504 с.
8. Кларк К. Советский роман: история как ритуал. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-т, 2002. 262 с.
9. Круглова Т.А. Искусство соцреализма как культурно-антропологическая и художественно-коммуникативная система: исторические основания, специфика дискурса и социокультурная роль: автореферат дисс. на соиск. уч. ст. докт. философск. наук. Екатеринбург, 2005. 46 с.
10. Лукач Д. Социалистический реализм сегодня. Вопросы литературы. 1991. 4. 9. URL: https://scepsis.net/library/id_693.html (дата обращения 11 января 2018 г.)
11. Луначарский А.В. «Социалистический реализм» // Доклад на 2-м пленуме Оргкомитета Союза писателей СССР 12 февраля 1933 года. Советский театр. 1933. № 2-3.
12. Морозов А.И. Соцреализм и реализм. М.: Галарт, 2007. 271 с.
13. Ахмедов Дж. Бурей рожденные герои // Сулейман Велиев. Каменистый родник. Б.: Язычы, 1987. С. 5–10.
14. Мамед Ариф. Мастер не стареет. Б.: Язычы, 1980. 68 с.
15. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 7–300, 466–505.